

"Я в порядке. Обещаю", - с улыбкой сказал Сириус и похлопал ее по плечу.

Лили вздохнула и пропустила его вперед. Сириус помахал всем на прощание и ушел. Вскоре после этого ушли Джеймс и Петрова. Лили подумала, не собираются ли они вместе вернуться в его дом. Она полагала, что это не ее дело, но не могла не задаться этим вопросом.

Следующими ушли Питер и Доркас, и она была уверена, что Питер отправится домой к своей матери. Остались только Лили и Мэри. Мэри все еще пела и делала небольшие глотки рома. Она не выглядела пьяной, но определенно была не менее пьяна, чем Сириус.

"Это было очень мило. Мне нравятся твои друзья. Они хорошие люди", - сказала Мэри, а затем закончила петь последний куплет "Капитана и медведя", песни о довольно эксцентричном капитане, который делает медведя своим первым помощником и женится на статуе водной нимфы.

"Как ты думаешь, такие песни имеют под собой основу?" - поинтересовалась Лили.
поинтересовалась Лили.

Мэри хихикнула.

"Может быть. Но наверняка настоящая история не так интересна. Если это неправда, я не хочу знать", - сказала Мэри.

Лили положила руку на лицо Мэри, притягивая к себе. Она не была готова к тому, что Мэри уйдет. Медленно наклонившись, она прижалась губами к губам Мэри, ощущая вкус рома на ее губах и дыхание. Мэри издала счастливый звук, когда они поцеловались, но потом отстранилась и испугала Лили вопросом: "Как давно ты влюблена в Джеймса Поттера?"

"А?" ответила Лили.

"Джеймс Поттер. Ты влюблена в него", - сказала Мэри, скорее забавляясь, чем обвиняя.

"Я не влюблена!" сказала Лили, чувствуя себя оскорбленной и отступая назад.

"Лили... Я знаю, как выглядит человек, который влюблен в кого-то. Ты можешь увидеть это на их лице. Как будто вселенная становится чуть ярче в том месте, где находится объект их любви. Вот как ты смотришь на Джеймса Поттера, - сказала Мэри, все еще улыбаясь.

Лили почувствовала, как на глаза навернулись слезы. Нет, Джеймс Поттер был ее другом. Она определенно не была в него влюблена. Она покачала головой и отвернулась.

"Послушай, все в порядке. У меня все еще есть бывший парень, в которого я влюблена, и это не

мешает мне испытывать к тебе чувства", - сказала Мэри.

Лили издала странный щебечущий звук и удивленно обернулась. Мэри только что призналась, что испытывает к ней чувства.

"Разве это не очевидно? Я предполагала, что ты чувствуешь то же самое", - сказала Мэри.

"Да, но... я не знала", - сказала Лили.

"Я просто говорю... Я хочу, чтобы ты знала, что я знаю, что ты влюблена в него. Для меня это не имеет значения. Я думаю, что вся эта моногамия - глупость. Единственное, что имеет значение, это то, что мы чувствуем друг к другу. Я не знаю, к чему это приведет, но нам весело. Я просто не хочу, чтобы ты думала, что я стану ревнивой подружкой или что-то в этом роде", - сказала Мэри.

Лили вытерла глаза и обняла Мэри, крепко прижавшись к ней. Лили подумала, не чувствует ли она себя так же. Может быть, именно поэтому Джеймс и Петрова не так уж сильно беспокоили ее. У человеческих существ было достаточно любви для того, чтобы ее распространять. Но, с другой стороны, Джеймс казался таким сосредоточенным на Петровой. Впервые за долгое время Лили почувствовала укол при мысли о том, что Джеймс и Петрова вместе, возможно, одни в его доме, обнимаются в постели и шепчут друг другу на ухо.

Лили попрощалась с Мэри еще одним поцелуем и отправилась спать. Мэри была права, когда говорила, что Лили влюблена в Джеймса. Теперь она это понимала. Но теперь, когда она знала и принимала это, ее убивало то, что она не могла поделиться своими чувствами с Джеймсом так, как с Мэри.

Хуже всего было то, что она знала, что ее чувства к Джеймсу сильнее, чем к Мэри, и от этого ей было так стыдно. Почему она не может контролировать свои чувства? Она отдала бы все на свете, чтобы изгнать свои чувства к Джеймсу из головы, только бы не испытывать стыд за то, что не испытывает таких же сильных чувств к своей девушке.

Несмотря на противоречивые чувства к Мэри и Джеймсу, наступившая весна согрела душу Лили. Джеймс Поттер праздновал свой день рождения у себя дома, и Лили была ошеломлена, обнаружив, что Петровой там нет.

"Где Петрова?" спросила Лили.

"Боюсь, мы расстались", - сказал Джеймс, слегка нахмурившись.

"О. Мне очень жаль", - сказала Лили, ласково коснувшись его руки.

"Все в порядке. Все идет своим чередом. Как у вас с Мэри дела?" спросил Джеймс.

"Хорошо. Она все время тянет меня на пляж. Я все время говорю ей, что сейчас еще не лето и вода холодная, но она обожает плавать", - сказала Лили и с нежностью посмотрела на подругу, которая смеялась и танцевала под музыку, доносившуюся из патефона Джеймса.

Постепенно день становился все жарче от танцев, смеха и игр, не говоря уже о чае Лили. Джеймс предложил им искупаться в его пруду.

Все засмеялись, следуя за ним на улицу. Лили знала, что, как бы им ни было жарко, пруд будет холодным. Поверхность пруда покрывали крупные зеленые листья - все осенние листья давно опали.

Джеймс полностью разделся и встал на краю пруда.

"Одежда в моем пруду запрещена, извините", - сказал Джеймс и прыгнул в воду с плеском и ухмылкой.

Следующей разделась Мэри, к удивлению Лили. Мэри внимательно следила за лицом Лили, когда та снимала с себя нижнее белье. Лили улыбнулась, но почувствовала себя неловко. Она никогда раньше не видела свою подругу обнаженной.

Тем временем Сириус и Питер разделись, и Лили тоже начала снимать с себя одежду. Она не боялась и не стыдилась быть обнаженной, но понимала, что обычно не обнажается перед другими людьми. Мэри улыбнулась, глядя на наготу Лили, и была почти уверена, что заметила, как Джеймс Поттер окинул ее взглядом, после чего тоже отвел глаза.

Лили медленно вошла в воду и обнаружила, что она оказалась такой же холодной, как она ожидала. Потребовалось несколько минут, чтобы ее тело снова согрелось. Мэри пела медленный, тихий гимн о Богине, пока все они расслаблялись.

Лили закрыла глаза и позволила теплу наполнить ее тело. Это было приятно. Она обнаружила, что быть обнаженной в компании других людей - это так свободно. Это был чистый опыт, и он наполнял ее счастьем.

Внезапно Мэри вскрикнула. Лили открыла глаза и тоже вскрикнула. Вода приобрела светло-розовый оттенок и была явно теплее, чем раньше.

"О, нет", - сказала Лили.

Мэри в панике вылезла из воды, обхватив себя руками от внезапной прохлады весеннего океанского бриза.

"Что это? Ты что-то положил в пруд, Джеймс?" сказала Мэри и рассмеялась, явно не так испугавшись, как показалось вначале.

"Нет. То есть это Лили, очевидно", - сказал Джеймс.

Мэри посмотрела на Лили с замешательством.

"Значит... Лили что-то положила в воду?" спросила Мэри.

Лили вздохнула, понимая, что определенно совершила ошибку.

"Нет. Я сделала это случайно. Я не подумала. Я потеряла контроль", - сказала Лили.

"Я... я не понимаю", - сказала Мэри, нахмурившись.

"Я могу что-то делать. Я могу делать такие вещи, как менять цвет и температуру воды. И спасти от утопления трех мальчишек. Мне жаль, что я никогда не говорила тебе об этом", - сказала Лили, ужасаясь собственному убожеству.

"Но я всегда думала, что это всего лишь грязные слухи. Богиня, Лили. Мы встречаемся уже пять месяцев, а ты мне так и не сказала", - обиженно произнесла Мэри.

"Прости. Я боялась, что ты не поймешь", - сказала Лили.

"Почему я не пойму? Я люблю тебя, Лили. Если эти трое могут понять, почему я не могу?" сказала Мэри.

Глаза Лили наполнились слезами, и она вылезла из бассейна. Мэри собирала ее одежду.

"Нет, не надо. Просто оставь меня пока в покое, хорошо. Мне нужно побыть одной", - сказала Мэри и ушла.

Лили не стала возвращаться в пруд, а осталась стоять под солнечными лучами, позволяя им высушить ее тело. Она никогда раньше не чувствовала солнца на своем теле. Ей казалось, что тепло выжигало из ее тела боль от ошибки, но это было бесполезно.